

Момент истины (5)

В лесу воцарились безмятежность и тишина, которые Брэндель усиленно и пытался сохранить, старательно огибая все препятствия и разводя в стороны свисающую лозу. Пока что усилия себя оправдывали: на них не обращали внимания даже сидящие на ветвях птицы.

Не менее роскошное, чем в Темном лесу, буйство растительности все же отличалось – даже не самими травами и деревьями, а чем-то неуловимым. Все здесь словно располагало к безмятежности, а окружающие долину высокие горы защищали от ветров, суля защиту и спокойствие – словом, в таком месте хотелось остаться.

Ствол Мирового Древа возвышался точно посередине долины, раскинув во все стороны узловатые корни и рисуя тем самым причудливый волнистый рельеф.

«Андеша с союзником, наверное прошли по одному из корней, и, к счастью, не по нашему. Наверное, если двигаться в обратную сторону, можно попасть в совсем уж труднодостижимые места, куда по земле не добраться. Впрочем, не будем торопиться – не хочу наступать ей на... что у нее там вместо пяток. Все-таки с наполовину друидами вроде нее шутки плохи: заметит – и пиши пропало».

Как следует оглядевшись на местности, Брэндель обнаружил несколько явно рукотворных отметок на выступающих из земли обломках камней. Решив, что им сюда, он провел спутниц по едва заметной заросшей тропе. Пускай время и поработало над этим местом, скрыв его секреты, он был уверен, что здесь еще осталось, к чему присмотреться.

Поляну с валунами окружили четыре опутанных лозой и окруженных кустарником массивных древних дерева. Два самых больших белых камня в их круге почти укрылись за тусклой зеленью, но сквозь прогалы отчетливо виднелись высеченные на камне строки. Правда, почти все покрытые ржавчиной и нечитаемые.

«Письмена на вид со времен Серебряного поколения, но не эльфийские и не магов тех времен – какой-то другой расы, тесно связанной с лесом. Получается, эти места были еще обитаемы во времена пришествия Дракона Тьмы».

Брэндель попытался было мысленно расспросить Медиссу, известно ли ей что-то о Вальхалле, но та не смогла рассказать ничего нового.

[Вальхалла существовала задолго за нас, господин, и не только Серебряных эльфов, но и Сумрачных, и даже Лунных. Ее история восходит к временам самого древнего короля Льозальфайма, и строилась она еще до восхождения Дракона Тьмы].

В принципе, все как он и предполагал: на момент битвы от Сумеречного Дракона на этом континенте остался лишь некий размытый символ. Да, современники сумеречной битвы наверняка помнили настоящее имя монстра, но сам он уже стал чем-то вроде мертвого бога, о котором только слагали легенды.

Даже в игре уже не было ни квестов, ни преданий, связанных с такой древностью, а геймеры сталкивались только с действовавшими во имя Сумрака или Хаоса всевозможными злобными культурами.

- Это же буквы, да? - тихонько пискнула Фаэна.

Не найдя в себе смелости вернуться самостоятельно, она отбросила попытки изображать независимость и пошла за ним в открытую. В отличие от многих ее знакомых из дворянских кругов, этот деревенщина пускай порой и поддразнивал, и вел себя несносно, но хотя бы не был психопатом и не представлял угрозы для жизни.

- Да ну тебя, прекрати дергать по пустякам и попробуй подумать сама! - с раздражением дернулся Брэндель.

- Насколько я помню, в последний раз кто-то из Ауина пытался отвоевать у Пустоши земли лет двести назад, и это был лорд Роман из семейства Виейро, рыцарь-первопроходец. История гласит, что раньше Темный лес был больше, а весь юг нынешнего Ранднера пребывал во власти скверны. Цивилизация дотуда не доходила... - задумчиво проговорила Фаэна, словно цитируя главу из книги, после чего указала на высеченные письмена и добавила, - но эти вот буквы - несомненно рукотворные. И это доказывает, что когда-то Петля Пассатов была оставлена, сдалась Пустоши. Получается, и Темный лес не всегда был ее частью и порождением Хаоса, а все прочитанные нами книги ошибаются... Ч-чтооо? Что ты на меня так уставился, у меня всегда были отличные отметки по истории! Я даже грамоту от Великого мастера Махайена получала!

- Того самого, знаменитого гнома, который расшифровал Небесную поэму? - выпалил Брэндель.

- Ее часть, точнее. И да, пускай он и гном, но все-таки - гражданин Киррлутцской империи! - гордо задрала подбородок Фаэна.

- Да не пересказывай, сам знаю, ты же только что его бредни и цитировала. Ну что за чушь пишет этот гном - история же складывалась вовсе не так! Он что, не в курсе, что друиды обитали в этих местах еще до основания ауинского королевства? И что за ерунда про юг Ранднера и отсутствие там правителя? - так и сочась сарказмом ухмыльнулся Брэндель.

- Да нет же! Это ты ч-чушь несешь! Когда это друидов интересовали новые территории и власть на землях?!

- Невероятно. Неужели такое мнение бытует в империи? И вы пользуетесь этой отговоркой, чтобы оттеснить друидов от своих границ? Что ж, остается только вас поздравить: скоро предстоит очередное расширение границ. В этот раз твоего сознания!

- Ах ты опять...!

На самом деле Брэнделя раздражал сам факт включения империей Ауина в свою историю, в качестве очередного отказа от признания его автономии. Империя так и продолжала считать их чем-то вроде удаленной провинции или колонии, и особыми амбициями по этой части отличалась занимавшая проправительственную позицию знать.

Такое высокомерие не могло не раздражать и игравших за Ауин геймеров.

Таким образом, в принципе не восторгающийся перспективе очередной перепалки с испорченной дамочкой Брэндель с радостью щелкнул ее по задранному носу, пока тот не устремился небеса, и пошел прочь.

«Четыре дерева и два валуна с надписями. Явно указатель на какое-то особое место, «район

города», хотя и непонятно, какое».

В молчании они продолжили движение вперед, осторожно раздвигая листву и стараясь не шуметь, пока не добрались до нового следа цивилизации. Странной формы кустарник посреди поляны с невысокой травой оказался заросшими мхом и укрытыми зеленью валунами, а чуть дальше виднелись стены старых построек. Вокруг, время от времени тихо колыхаясь на ветру, буйствовала растительность.

Только Брэндель собрался выйти на просвет и осмотреться, как Зифрид вдруг потянула его назад, заставив насторожиться.

- Что такое? - шепнул он.

- Там та плохая женщина, - беззвучно ответила девочка.

Почувствовав, как по позвоночнику побежали мурашки, он так же молча спросил:

- Где?

Зифрид указала на самое высокое здание. Как следует приглядевшись к странному растению на крыше, Брэндель разинул рот и едва не ахнул: это оказалось вовсе не растение, а Андеша. Присутствие друидской крови делало свое дело: найти кого-то вроде нее было крайне сложно, да и выбранное для засады место до крайности затрудняло поиски.

К его счастью, всем, кроме Лесной правительницы, благословенной самой богиней Нией.

Но даже при этом Брэндель мгновенно покрылся холодным потом, поняв, насколько мог ошибиться, оставив Зифрид где-нибудь в укрытии. Оказывается, от ее присутствия сплошная польза, и таким преимуществом стоило воспользоваться.

- Тихо! Молчи и не шевелись! - мгновенно обернулся он к Фаэне, одними губами предупреждая об опасности и указывая на притаившуюся в засаде.

«А это, наверное, рынок. Валуны лежат в форме круга: на вид напоминает святилище бога торговли, какие часто ставили в древности».

Расположившаяся на крыше храма Андеша, судя по виду, не ожидала ничего хорошего от святилища, явно возведенного во времена царства Порядка.

Наконец-то заметившая ее Фаэна поначалу замерла, парализованная страхом, но все же не выдержала и испуганно зашептала:

- Что она здесь делает?

- О боги! Да займись ты хоть капельку ума, или думать им научись что ли, вместо того, чтобы болтать и нас выдавать - сама бы уже давно сообразила, что нас она и ищет, НАС! - сердито зашипел Брэндель, надеясь, что на этом она уймется.

Но не тут-то было: опешив поначалу, Фаэна быстро вернулась в строй с новым абсурдным обвинением:

- Это все ты виноват! А я же говорила, что надо было отсюда бежать, пока была возможность!

Брэндель закатил глаза, поняв, что попросту не найдется, что возразить в очередной раз

поставившей все с ног на голову дамочке. Утратив надежду ее заткнуть, он решил хотя бы излить душу, напрочь «отключив звук» и одними губами выдав тираду:

- Что? А? Вообще не слышу ни слова! Что такое: ртом шевелишь – а звука нет! Или слишком слова сложные подбираешь, так что ничего не разобрать? И откуда это вечное желание что-то из себя состроить вместо того, чтобы не отсвечивать?! Но неееет, тебе же надо постоянно наваливать неприятностей на мою бедную голову! Что ж за привычка такая, геморрой ты ходячий!

Сколько Фаэна ни старалась прочитать по губам, выходило плохо – слишком он частил, но с добавлением на середине монолога недвусмысленной жестикуляции и наглядных иллюстраций всеми частями тела не привыкшая к такому знатная дама мигом утратила и дар речи, и желание общаться.

Брэндель же, закончив спускать пар в адрес замершей «собеседницы», повернулся к ней спиной и задумался.

«Честно говоря, если Андеша помчится напрямиком к сердцу Вальхаллы, мне ее вряд ли обогнать. Но раз уж она решила устроить «привал» – вот мне и шанс. Хотя сколько я ни искал – спутника ее не видать. Где же выход с этого «рынка»?»

И тут он понял, почему Повелительница тлена выбрала место именно на крыше этого здания.

«Вокруг рынка стена-работа древних зодчих, но со временем корни и вся эта растительность ее покрыли, прошли насквозь и двинулись дальше, связав камни с идущей дальше горной породой и укрепив конструкцию. Можно сказать, естественная преграда... Но, если не ошибаюсь, за стеной будет еще одна, чуть дальше, отгораживающая следующий «район». Город точно выстроен в форме вентилятора, радиально, и все пути тут ведут к Мировому Древу. Так что у нее есть возможность наблюдать и за этим выходом, и за всеми остальными, а заодно и за Древом...»

Не видя город с высоты птичьего полета было трудно понять, как он устроен, но Андеша, похоже, то ли инстинктивно, то ли случайно забралась наверх, выбрав лучший наблюдательный пост из всех возможных.

Заполучи Брэндель себе этот город в распоряжение – пустился бы в пляс от восторга и как следует посмаковал бы преимущества неуязвимой защиты, но в нынешних обстоятельствах ничего, кроме горького привкуса разочарования, не было. Другого пути к Мировому древу почти наверняка нет: много от крепости, предназначенной для защиты от Сумеречного Дракона, ждуть и не приходится.

Он почувствовал приближение головной боли.